

Глава 2. Приглашение к приключениям

— Если бы взрослый сказал мне это, — наконец взорвался Себас, — я бы свернул ему шею, словно курице. С чего ты взял, что я могу быть полицейским? Я похож на полицейского? Я пахну полицейским? Если бы ты был немного больше, никто бы тебя не спас от моих побоев. Возможно, даже, что я оторвал бы тебе руки и ноги.

Несмотря на его внушительный голос, я понял, что он был одной из тех безобидных лающих собак, которые никогда не кусаются.

— Я просто сбежал, — сказал я, чтобы немного похвастаться собой.

— Я интерн в школе, и сегодня днем я ушел. Я представил, что этой же ночью они сообщат в полицию о моём побеге .

Сквозь выбитые зубы Себас издал странный звук.

— Тк, тк, тк. Когда за тобой стоит полиция, это плохо, Мартин. Если ты принимаешь совет старого любителя свободы, тебе лучше уйти так далеко, как только можешь.

Я был удивлен, что он не посоветовал мне вернуться. Хотя Себас и был бродягой, я ожидал, что у него будет такая же реакция, как и у всех остальных взрослых, то, что они называют здравым смыслом.

— Ты сбежал один?

— Да. У меня был только один друг, полковник Пикеринг, но он мертв.

— Хм, о, извини, парень.

Себас достал самодельную сигару и закурил, и, глотнув дыма, передал её мне.

— Кури, приятель.

Я не смог отказаться и сделал пару затяжек. Это был очень крепкий табак.

На вкус сигара напоминала подошвы эспадрилий и газетную бумагу. Но я бы курил даже ножку предмета мебели, лишь бы заслужить уважение Себаса.

— Этот твой военный друг был очень стар?

— Полковник Пикеринг на самом деле не был военным.

Я встал, потому что не хотел больше говорить о полковнике, и спросил:

— Сказать, чтобы сделали бутерброды в баре?

— Конечно, — сказал Себас. Вчера вечером я ел кальмара на ужин. Да, сэр, иногда я могу себе это позволить, я люблю хорошую жизнь.

— Вы хотите сказать, что ничего не ели со вчерашнего дня?

— Мои финансы не очень стабильны, если ты понимаешь, что это такое.

— Значит, у Вас мало денег.

— Ни копейки. Очень жаль, потому что я бы с удовольствием пригласил тебя на один из тех бутербродов. Они берут с меня двадцать песо, Это цена для друга.

Но такова жизнь: нельзя иметь все сразу. Я здоров и у меня есть хорошая пара туфель, которую я нашел прошлой ночью в мусорном ведре. На прошлой неделе я был больной и без обуви. Можно сказать, что в общих чертах, дела у меня идут очень хорошо.

Я сказал Себасу, что у меня есть двадцать песо и, что я собираюсь купить бутерброд и мы бы съели его пополам. Он сказал, что никогда не отказывался от приглашения друга, и мы пошли в бар. Кальмар на вкус был как пластик от бутылки отбеливателя, но, похоже, он Себасу нравился. Он объяснил мне, что однажды съел человеческое мясо.

— Действительно?

— Это было там, в Африке, в Конго, но лучше бы я тебе не рассказывал о деталях.

Поскольку наши места заняли, пока мы были в баре, мы пошли бродить по платформам. Стало темнеть, и небо приобрело цвет аналогично свинцу. Снег не заставит себя долго ждать. Штаны Себаса были очень тонкими, через которые проникал воздух, холодный, как нож.

— Я уверен, что тебе можно доверять, — сказал он вдруг, глядя на меня своими серыми глазами.— Я никогда не ошибаюсь, оценивая человека.

Я не знал, что сказать, поэтому ничего не сказал.

-- Я слишком стар, чтобы путешествовать один, парень, -- продолжал он, -- и я слишком долго ожидал появления подходящего партнера, чтобы рассказать мой секрет.

Он положил руку мне на плечо, останавливаясь. Мы были одни на длинной платформа. Тем не менее, он понизил голос до шепота, говоря сквозь выбитые зубы.

— У меня есть спрятанные сокровища.

Я погладил свою последнюю монету и подумал, что если я поверю, то он продаст мне фальшивый план. Мои двадцать песет не должны выйти из моего кармана.

Он наклонился и приблизил свое лицо к моему — он был немного выше меня, — я заметил, что от него пахнет дешевым вином.

— Настоящие сокровища. Старинные монеты, золото, украшения, серебро.

— Я не верю, — сказал я, но был готов в это поверить.

-- Все в сундуке, -- продолжал он, как будто не слыша меня, -- и я думаю, что это должно быть, очень тяжелый сундук. Ты просто должен пойти и получить его.

— Ну, почему ты не пошел? Почему ты говоришь мне?

Он задумчиво почесал бороду: рааак, рааак. Пошел снег.

Хлопья были мягкими, как голубиные перья, и таяли, когда достигали земли

— Я не знаю точного места, — сказал он. Надо следовать подсказкам, и это будет нелегко, потому что сокровища были захоронены много лет назад. Для начала необходимо совершить путешествие на остров.

— Остров? Где он находится?

— Ты узнаешь со временем. Ты хочешь добраться до побережья, но у тебя нет идеи, как путешествовать без денег. тебе нужен кто-то, чтобы научить тебя некоторым трюкам. И я полагаю, что тебе все равно: идти в одном направлении или в другом.

— Я до сих пор не понимаю, для чего я Вам нужен, — настаивал я.

Его глаза следили за железнодорожными путями, которые терялись вдаль, внутри туннеля. Когда он говорил, я понял, что он обращается ко мне так, как будто я был взрослым или, может быть, он разговаривал сам с собой. Это было странное чувство.

— У меня нет друзей. Все здесь смеются надо мной. Они думают, что я слишком стар, и что я умру, прежде чем наберусь смелости уйти отсюда. В чем-то они правы: я не чувствую себя способным снова путешествовать в одиночку.

Однако я знаю, что могу снова стать тем, кем был. Если бы у меня был друг.

— Почему они смеются над тобой?

— Потому что я рассказывал им истории, в которые они не верили. Они думали, что всё это выдумки.

— И ты также сказал им, что у тебя есть сокровище и что однажды ты отправишься искать его.

— Я дам тебе половину, — сказал он.

Я попытался представить себе сундук, похожий на те, что появляются в фильмах о пиратах, с драгоценностями, золотом и прочим. Это были большие деньги, огромные деньги.

Но было кое-что поважнее денег. заманчивое приглашение к приключениям.

Вдалеке свистнул поезд. Снег заглушал все звуки, и было такое впечатление, как будто мы одни на вокзале, да и в целом городе.

Он протянул мне руку, не говоря ни слова, чтобы мы могли заключить сделку.

Это была большая грубая рука, и я крепко сжал её.